

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2037 -е ЗАСЕДАНИЕ
25 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2037)	1
Утверждение повестки дня	1
Вопрос о Южной Африке: Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/12420)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2037-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 25 октября 1977 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н РИКХИ ДЖАЙПАЛ (Индия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Венесуэлы, Индии, Канады, Китая, Ливийской Арабской Джамахирии, Маврикия, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Федеративной Республики Германии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2037)

1. Утверждение повестки дня.
2. Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12420).

Заседание открывается в 11 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Вопрос о Южной Африке:

Письмо постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 20 октября 1977 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12420)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Советом на его последнем заседании, я приглашаю представителей Нигерии и Туниса занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Гарба (Нигерия) и г-н Местири (Тунис) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письмо от представителей Саудовской Аравии и Того с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня. В соответствии с обычной практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответ-

ствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

3. Ввиду ограниченного числа мест за столом Совета я приглашаю представителей Саудовской Аравии и Того занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, при условии, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда они пожелают выступить перед Советом.

По приглашению Председателя г-н Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Коджови (Того) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание Совета на документ S/12424, в котором содержится текст письма от 24 октября постоянного представителя Финляндии в Организации Объединенных Наций, которое он направил на имя Генерального секретаря.

5. Первым оратором является комиссар по иностранным делам Нигерии. Я приветствую уважаемого комиссара и приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

6. Г-н ГАРБА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на текущий месяц, особенно сейчас, в тот период, когда мы обсуждаем столь серьезную проблему, которая затрагивает вопросы всеобщего мира и безопасности. Я не сомневаюсь, что под вашим мудрым руководством Совет достигнет той цели, ради которой он был создан.

7. На прошлой неделе международное сообщество с ужасом узнало о новой волне политических и уголовных репрессий со стороны правительства расистского меньшинства Форстера. Если судить по степени жестокости, то эти не-

спровоцированные действия против незащищенных африканцев и даже против белых либералов, проживающих в Южной Африке, не имеют параллели в изменчивой истории Южной Африки. Это является, однако, еще одним шагом режима Форстера на опасном пути к расовой войне на юге Африки.

8. Моя делегация утверждает, что эта волна репрессий обескуражила даже фанатичных сторонников расистов и она сознательно приурочена к тому, чтобы еще больше увеличить страшный список оскорблений Претории по отношению к Организации Объединенных Наций, членом которой, как заявляет Южная Африка, она является. Эта волна репрессий является оскорблением по отношению к Уставу Организации Объединенных Наций, принципы которого расисты однажды обязались поддерживать. Наконец, последние репрессивные действия представляют собой наглое и презрительное отношение к Совету Безопасности, который несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

9. Делегация Нигерии считает, что настоящие акты репрессий не могут быть оправданы, особенно сейчас, когда Форстер, как сообщают, ведет переговоры с пятью западными странами — членами Совета Безопасности в отношении условий предоставления независимости Намибии. Есть только одно национальное объяснение этого отвратительного поведения: Форстер и его ставленники в Претории подобны тому леопарду, как говорится в поговорке, который не может изменить пятен на своей шкуре. Они решительно выступают против перспектив того, чтобы с африканцами обращались достойно и рассматривали их так, как это обычно принято в любом цивилизованном обществе.

10. Подробности этой слепой волны репрессий против африканского населения ясны каждому — расистский режим не собирается мириться даже с малейшим проявлением оппозиции апартеиду. Вызывает беспокойство тот факт, что арестовано 150 представителей черного населения, среди которых находится г-н Перси Кобоза, черный редактор газеты «Уорлд», которая является второй в стране по тиражу и распространяется среди африканцев. Г-н Кобоза, как сообщалось, был брошен в тот же лагерь заключения, в котором был хладнокровно убит в прошлом месяце Стив Бико. Мы также с ужасом узнали, что белый редактор газеты «Дейли диспэтч» г-н Дональд Вудз был также отстранен от журналистской деятельности сроком на пять лет. Число других черных и белых граждан, которые также попали под эти репрессивные меры, неизвестно, и при отсутствии официального списка таких лиц общее количество жертв может колебаться. Как г-н Кобоза, так и г-н Вудз имеют репутацию объективных журналистов. В случае с г-ном Кобозой особенно характерно то, что газета, которую он издавал, сравнительно сдержанно сообщала о трагической

судьбе Стива Бико. Арестовав г-на Кобозу и отстранив г-на Вудза, расисты выдали свой внутренний инстинкт мщения и бездушия по отношению к любому проявлению оппозиции, и в Южной Африке любому объективному репортеру автоматически приклеивают ярлык коммунистического агента или подрывного элемента.

11. Так называемая Национальная партия после своего прихода к власти в 1948 году всегда рассматривала газеты, издающиеся на английском языке, как враждебные. Тогда же, когда новое правительство начало расширять расовое угнетение, оно стало осуществлять и контроль, ограничивающий возможности прессы в том, что касается оппозиции. Тридцать лет спустя редакторы и корреспонденты постоянно должны прибегать к юридической консультации, с тем чтобы определить, кого они могут цитировать, что они могут фотографировать и могут ли они предъявлять какое-либо одно обвинение из множества существующих — начиная с того, что мягко характеризуется как «содействие враждебности, существующей между белыми и черными», и кончая уже известным пугалом «содействия целям коммунизма».

12. Что касается журналов и организаций, то здесь запрещение означает лишение большого количества людей их средств к существованию. Это и произошло с газетой «Уорлд» — основной газетой, распространявшейся среди темнокожего населения до прошлой недели. В отношении отдельных лиц это выливается в форму почти тюремного заключения. Такая судьба постигла г-на Вудза и множество других. Официальный арест, которому подвергли г-на Кобозу, несравненно хуже, поскольку это означает, что он может в течение неопределенного времени без суда находиться в заключении. И бросая такой явный вызов, режим Претории утверждает, что он действует в интересах Запада и так называемого свободного мира. Смешно, но расистский режим воплощает в себе все то, что можно охарактеризовать как противоположное западным принципам и идеалам цивилизованного поведения в области человеческих отношений.

13. Всего лишь неделю назад во время прений в Генеральной Ассамблее по вопросу о Намибии я подтвердил¹ скептическое отношение моей делегации к добрым намерениям южноафриканского режима в том, что касается разворачивающихся событий на юге Африки. Мы вовсе и не думали, что расисты изберут данную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также то время, когда ведутся переговоры между ними и пятью членами данного органа об урегулировании намибийского вопроса, для того чтобы доказать, что мы правы. Если наша благородная Организация — а по существу Совет Безопасности — не хочет утра-

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Пленарные заседания, 36-е заседание.

тить свой престиж, то тогда настало время, чтобы это вызывающее поведение получило отпор с помощью тех мер, которые должны быть приняты согласно Уставу Организации Объединенных Наций.

14. Я хочу вновь повторить, что неприемлемым является тот факт, что расистский режим Претории продолжает требовать от мира выкупа. К счастью, несмотря на некоторые имеющиеся у него недостатки, Устав содержит положения, позволяющие ему действовать решительно в случае взрывоопасной ситуации, как это имеет сейчас место в Южной Африке, ситуации, которая представляет собой действительную угрозу международному миру и безопасности. Совет Безопасности несет особую ответственность перед человечеством, и он должен принять безотлагательные и конкретные меры с целью приостановить ухудшение положения в Южной Африке.

15. В связи с этим моя делегация не удовлетворится простым осуждением расистов за совершаемые ими акты жестокости, репрессий и террора. Это делалось уже неоднократно без какого-либо удовлетворительного воздействия на расистов Претории. В настоящее время Совет должен сделать шаг вперед, введя эмбарго, в соответствии с главой VII Устава, особенно на поставки нефти и оружия. Все государства-члены, особенно друзья Южной Африки, должны укрепить этот шаг принятием быстрых мер по приостановке новых инвестиций в Южной Африке, а также по отзыву существующих инвестиций в этой стране. Положение в Южной Африке приобрело настолько серьезные размеры, что такой шаг, как просто отзыв послов, является недостаточным. В настоящее время западные державы должны принять вызов, который Форстер бросил их священным принципам и идеалам. И действительно, настало время, чтобы все крупные державы совместно предприняли шаги с целью должным образом рассмотреть вопрос, связанный с ухудшением положения в Южной Африке, если мы хотим избежать расового столкновения. Это, по-видимому, последняя возможность, имеющаяся у нас, когда мы должны предотвратить расовую войну в этой части мира. Мы считаем, что в результате введения обязательных санкций и строгого их выполнения апартеид в Южной Африке будет уничтожен.

16. Делегация Нигерии выражает надежду, что все государства воспримут сигнал опасности и примут соответствующие меры. Все государства, которые сотрудничают с расистами либо в области торговли оружием, либо в области обмена ядерной технологией, должны пересмотреть свои отношения с ними. Они должны присоединиться к совместным усилиям международного сообщества по изоляции Южной Африки. Я искренне надеюсь, что они осознают, насколько их сотрудничество помогает укреплению бесчеловечной системы апартеида. Мы надеемся также, помимо прекращения всех связей с расистами, на оказание всесторонней моральной и ма-

териальной помощи освободительным движениям в их законной борьбе, направленной на то, чтобы покончить с отвратительной системой апартеида и создать обстановку равенства, свободы и человеческого достоинства для всех рас данного района.

17. Со своей стороны, как заявил глава моей страны на состоявшейся в Лагосе Международной конференции действий против апартеида², Нигерия осуществляет соответствующие шаги по выявлению тех транснациональных корпораций, которые сотрудничают с нами в Нигерии, в то же время оказывая поддержку системе апартеида в Южной Африке. Мы искренне надеемся, что они услышат это предупреждение и будут действовать соответственно. Мы заявили также о том, что будем продолжать оказывать моральную и материальную поддержку всем борцам за свободу, преданным делу свободы, социальной справедливости и самоопределения в этой несчастной стране. Поступая таким образом, мы убеждены в том, что вносим свой небольшой вклад в дело гуманизма. Угнетенные и страдающие массы Южной Африки, которых держат как заложников в их собственном отечестве в ужасных условиях, почти в рабстве, обращаются к Совету Безопасности за помощью, за поддержкой и даже за материальной помощью. Если эта помощь будет предоставлена сейчас, то Совету удастся восстановить к себе доверие и внести вклад в борьбу против апартеида. Если этого не случится, дорога к свободе и самоопределению будет долгой, мучительной и даже кровавой. Но окончательный триумф — это лишь вопрос времени.

18. Г-н ХУНГАВУ (Бенин) (*говорит по-французски*): Делегация Народной Республики Бенин не усматривает ничего нового в данных прениях; они являются лишь продолжением тех прений, которые имели место в марте 1977 года и которые были прерваны при обстоятельствах, о которых всем хорошо известно.

19. Африканская группа, столкнувшаяся с прениями совсем недавно режимом Форстера репрессивными мерами против темнокожего африканского населения Южной Африки, хотела вывести Совет Безопасности из состояния аморальной инерции и непростительного равнодушия, в которое пытаются его ввести те, кто поддерживает расистские режимы юга Африки. Такая аморальная инерция и непростительное равнодушие являются результатом сотрудничества западных империалистических держав с этими режимами, ежедневные действия которых представляют собой серьезную угрозу Африке и международному сообществу.

20. Расистские режимы и режимы меньшинства юга Африки играют особую роль в макиавеллиевских планах, направленных на империалисти-

² Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.XIV.3, приложение IV.

ческое окружение нашей страны, с тем чтобы поставить наши народы на колени и эксплуатировать наши ресурсы.

21. Правда горька, и империалисты и их сторонники всех сортов — совершенно естественно — не хотят, чтобы мы ее раскрывали.

22. В чем же существо дела? Я хотел бы напомнить об отвратительных закулисных сделках, бесчестных маневрах и всех заговорах, направленных против Африканской группы в связи с обсуждением этого вопроса в марте этого года. Враги Африки не останавливались ни перед чем. Они вели свою обычную игру разделения, пытались натравить африканцев друг на друга или на другие народы, с тем чтобы помешать Совету принять меры по завершении весьма тщательных прений, меры, направленные против расистского режима Форстера, которые осложнили бы положение наших врагов.

23. Радостно и отраднo констатировать сегодня, что Группа африканских государств, обладающая соответствующим мандатом всей Африки в лице Организации африканского единства, твердо стояла на своих позициях и не уступила мелочливому и, в конечном счете, пустым словам. В этом наша гордость, в этом провал империализма, широко представленного в нашем Совете. В этом также наша надежда на то, что полная победа над империализмом в Африке возможна. В этом наша надежда на то, что ликвидация этих бесчеловечных режимов на юге Африки неизбежна. Народная Республика Бенин и вся Африка не желают палиативов, мы не желаем неокOLONиалистских «почти» в решении проблем юга Африки. Мы требуем достоинства свободных людей для всех народов юга Африки.

24. В настоящее время Африка не находится в состоянии открытой войны против режимов Форстера и Смита. Четыре проекта резолюции, которые выдвинули три африканских члена Совета [S/12309 — S/12312] и которые кое-кто тщетно пытался «убить», являются отнюдь не объявлением открытой войны против режима Форстера. Эти четыре проекта предусматривают очень простые меры, которые, на наш взгляд, будут иметь то преимущество, что они выразят нашу действительную солидарность с угнетенным народом Южной Африки.

25. Меры, такие как эмбарго на поставки оружия, прекращение ядерного сотрудничества с режимом Претории и прекращение капиталовложений и всяческого экономического сотрудничества, которое укрепляет агрессивный потенциал Претории, — являются традиционными мерами, соответствующими положениям Устава. Все эти меры, на наш взгляд, направлены на создание атмосферы эффективного и коллективного давления на расистский режим Претории.

26. Моя делегация считает, что эти меры, принятые в глобальном плане, отнюдь не мешают кому бы то ни было, что они лишь логически

приближат скорейшее мирное урегулирование вопроса юга Африки. Если некоторые иначе толкуют эти меры и их последствия, то это — яркое свидетельство того, что все сделки, которые в настоящее время пытаются заключить, идут вразрез с интересами Африки и представляют собой не что иное, как крупномасштабный обман, империалистическую операцию саботажа, направленную на раскол Африки и на ликвидацию прогрессивных сил нашего континента. Народная Республика Бенин и народ Бенина никогда не станут сообщниками в таких махинациях.

27. Африка хочет мира. Возобновление данных прений является доказательством того, что Африка хочет мирного урегулирования всех вопросов юга Африки и без колебаний поддержит все честные инициативы. Однако Бенин осудит как в Совете, так и вне Совета все планы, направленные на создание своего рода санитарного кордона вокруг расистского режима Претории, и будет бороться против этих планов.

28. Для всей Африки независимость Зимбабве и Намибии является неизбежной прелюдией провала режима апартеида. Это — неизбежная диалектическая логика.

29. По мнению Народной Республики Бенин, нынешние прения ничуть не мешают честным инициативам, направленным на достижение справедливого и удовлетворительного урегулирования проблем юга Африки. Друзья Африки легко поймут это. Продолжение страданий угнетенных народов юга Африки не отвечает ничьим интересам.

30. Г-н ЧЕНЬ Чу (Китай) (*говорит по-китайски*): С тех пор как Совет Безопасности в марте сего года рассматривал вопрос Южной Африки, расистские власти Южной Африки не проявили ни малейшей сдержанности в своем реакционном высокомерии; напротив, они сохранили свое высокомерие и усилили свое жестокое подавление справедливой борьбы азанийского народа против расистского господства и за национальное освобождение.

31. Не так давно произошел ужасный инцидент. Стив Бико, черный лидер южноафриканцев, был подвержен всевозможным жестоким преследованиям в тюрьме со стороны властей Южной Африки и умер под пытками. 19 октября, после тщательного планирования, расистский режим Форстера нагло закрыл две газеты черных, запретил деятельность 18 организаций, выступающих против апартеида, и арестовал большое число руководителей массовых движений черных по всей стране, осуществляя преследования и репрессии против азанийского народа. Это — еще одно серьезное и жестокое преступление, совершенное южноафриканскими властями против азанийского народа, после массового расстрела в Соуэто в прошлом году, и это преступление решительно осуждается большинством африканских стран и их народами, а также всеми

странами, выступающими за справедливость, и всеми народами мира, которые этим чрезвычайно возмущены.

32. За последние годы при мощной поддержке всего африканского народа и остальных народов мира наблюдался новый подъем борьбы народов южной части Африки против колониализма и расизма. При трудных и сложных условиях народ Зимбабве и Намибии настойчиво вел вооруженную борьбу против колониализма и расизма, за национальную независимость и освобождение, и непрерывно добивался побед. Сопrotивляясь жестокой силе, славный азанийский народ развернул серию кампаний борьбы против насильственных репрессий, апартеида и расовой дискриминации. Недавно кампания черных школьников против введенной властями апартеида системы «образования банту» прокатилась по всей стране. Реакционные режимы Форстера и Смита оказались со всех сторон осажденными, попавшими в изоляцию и доведенными до отчаяния. В этих обстоятельствах группа расистов, при поддержке империалистов, усиливает свою контрреволюционную двойственную, двурушническую тактику в попытке спастись от неизбежной судьбы.

33. В Намибии, объявляя свою «готовность» разрешить вопрос о Намибии путем «переговоров», расистский режим Форстера нагло отказывается вывести все свои вооруженные силы из Претории в попытке силой заставить намибийский народ сложить свое оружие и принять так называемые «свободные выборы» под угрозой штыка. В Зимбабве Форстер продолжал осуществлять переливание крови, вливать новую кровь в режим Яна Смита, поддерживая этот режим в его шатком реакционном господстве. В Южной Африке, трубя о так называемом «улучшении межрасовых отношений» и о «предоставлении большей власти городскому черному населению», Форстер и ему подобные пытались ускорить проведение в жизнь планов «бантустанизации» и усиления своего аппарата жестоких репрессий в удвоенных попытках, направленных на преследование и угнетение азанийского народа.

34. Даже сам расистский режим Форстера вынужден признать, что недавно проведенные широкие репрессии явились тщательно продуманной акцией, осуществленной после нескольких недель подготовки. Все это опровергает так называемое расовое примирение и урегулирование путем переговоров, что рекламировали власти Южной Африки. На их языке так называемое улучшение межрасовых отношений фактически означает усиление расового угнетения и преследования.

35. Помимо того, что эта горстка расистов на юге Африки исходит из своей реакционной сущности, она осмеливается продолжать вести отчаянную борьбу и упрямо проводить свои акции, поскольку они получают поддержку и поощре-

ние со стороны сверхдержав в различных формах. Мотивируя свои стратегические потребности стремлением к всемирной гегемонии, обе сверхдержавы хотят контролировать юг Африки. Одна сверхдержава дает советы расистам на юге Африки с целью помочь им продать политический обман «мирной эволюции» в попытке сохранить свои финансовые интересы на юге Африки. Размахивая флагом «поддержки национально-освободительного движения», другая сверхдержава изобретает тысячу способов в своем стремлении посеять раскол среди африканских стран и освободительных движений и подорвать справедливую борьбу южноафриканских народов, чтобы облегчить свое вмешательство, контроль и экспансию в этом районе и тем самым продолжать прежнюю политику империалистов и расистов. Их действия позволили народу юга Африки понять, что, как и многие другие регионы мира, юг Африки сталкивается с необходимой задачей «отогнать тигра во время охоты за волком».

36. Китайское правительство и народ решительно поддерживают народы Азании, Намибии и Зимбабве в их справедливой борьбе за национальное освобождение и независимость против империализма, колониализма, расизма и гегемонизма. Китайская делегация решительно осуждает южноафриканский расистский режим за новую серию тяжелых преступлений, которые он недавно совершил против народа Азании. Мы решительно поддерживаем справедливое предложение африканских государств. Мы считаем, что Совет Безопасности должен принять резолюцию, решительно осуждающую жестокости, совершенные южноафриканскими властями, применить обязательное эмбарго на поставку оружия и ввести экономические санкции против Южной Африки и призвать все правительства и народы оказать мощную поддержку и помощь народам Азании и остальной части юга Африки в их справедливой борьбе за независимость и освобождение.

37. В конечном счете, жестокости, совершаемые Форстером и компанией, неизбежно послужат отрицательным примером, который в дальнейшем усилит политическую сознательность народа Азании и остальной части юга Африки и позволит им более ясно понять, что не следует питать никаких иллюзий в отношении самых реакционных колониалистов и расистов и что независимость и освобождение можно завоевать, лишь усилив единство и проявив настойчивость в борьбе.

38. Как указывается в резолюции, принятой Советом министров Организации африканского единства на его двадцать седьмой сессии:

«для африканского населения Южной Африки единственной эффективной гарантией от повторения расправ является расширение вооруженной борьбы за захват власти народом».

21 октября ОАЕ издала сообщение для прессы

о зверствах, совершенных властями Южной Африки, в котором ОАЕ вновь подтвердила свою вышеизложенную позицию и призвала народ Южной Африки «подняться с оружием в руках в этот решающий час, чтобы принять вызов и освободиться от расистского ига». Используя применение революционного насилия в борьбе против контрреволюционного насилия — таков лучший ответ великого африканского народа Форстеру и его клике.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

40. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Поздравляя вас, сэр, по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности, я фактически поздравляю самого себя. Вы являетесь столь близким для меня другом, что было бы чрезмерным и поставило бы вас в неудобное положение, если бы я сказал вам, как я вас уважаю и как я вас люблю. Не только потому, что вы представляете Азию — ведь, в конце концов, у меня есть другие друзья, которые не являются представителями этого континента, — но и потому, что наши отношения можно охарактеризовать арабской поговоркой, которая гласит: «Сколько у меня хороших братьев, которые не являются детьми моей матери». Вы один из таких братьев. Когда бы мне ни понадобился ваш совет, я с вами обмениваюсь мнениями, и это всегда для меня полезно. Вы моложе меня по годам, но, несомненно, являетесь гораздо более зрелым и мудрым.

41. Сказав это, я считаю необходимым выступить по вопросу о Южной Африке, поскольку мы занимаемся этим вопросом еще со дней Лейк-Саксеса, однако мы активизировали нашу дискуссию в 1950-х годах, когда мы начали разработку принципа самоопределения в качестве права в полном объеме. Некоторым из нас на это потребовалось лет семь или восемь, и, к счастью для нас, мы добились успеха, поскольку право на самоопределение является первой статьей в международных конвенциях о правах человека.

42. Но какая польза от конвенций о правах человека и других правах, если такое государство-член, как Южная Африка, не соблюдает право народа, право большинства, право тех, кто действительно является коренным жителем этой части Африки? Какой смысл приходить сюда год за годом, говорить о Южной Африке и осуждать ее лишь для того, чтобы спихнуть этот вопрос, а затем сидеть сложа руки.

43. Кое-кто может сказать: «Лучше говорить, чем воевать друг с другом». Да, это верно в области разоружения и во многих других аспектах деятельности Организации Объединенных Наций. Но в том, что касается Южной Африки, мы этим ничего не добьемся. Несомненно, имели место серьезные усилия со стороны Генерального се-

кретаря и предыдущих Генеральных секретарей с целью найти благоразумное решение этого вопроса; несомненно также и то, что правительства крупных держав предпринимали инициативы в этом вопросе. Я не говорю, что они делали это нерешительно. Соединенные Штаты, например, недавно направили нашего брата и коллегу, представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, для проведения переговоров с г-ном Форстером. Конечно, речь идет о крупной державе. Я не думаю, что г-н Форстер будет разговаривать с советскими представителями, потому что он, в конце концов, боится проникновения коммунизма в свою страну. Это понятно, но те, кто имеет более или менее непосредственную финансовую заинтересованность в отношениях с Россией, несомненно, оказывали достойное похвалы давление и вмешательство — не в дела Советского Союза, а действуя от имени Организации Объединенных Наций, которая призвана выполнять свой Устав.

44. Год за годом мы повторяем одни и те же идеи, но безрезультатно. Что же нам следует делать — предаться самоуспокоению и оставить этот вопрос без решения, не предпринимая кардинальных мер? Когда я говорю «кардинальные меры», то это означает «военное вмешательство», и я не думаю, что было бы разумно, если бы Организация Объединенных Наций прибегла к военным действиям против южноафриканского режима. В конце концов, мы стремимся к миру. Конечно, мы можем послать войска для наблюдения за тем, чтобы не было столкновений в местах напряженности, — мы называем это «операциями по поддержанию мира». Однако Организация Объединенных Наций не может принять решение о том, чтобы направить армию в Южную Африку для свержения этого режима, в силу того, что этот режим из года в год проявляет упорство, неуступчивость, негибкость и непонимание разумных аргументов.

45. Что же мы должны сделать? Сделать можно многое, при наличии доброй воли и определенного плана, — нельзя сказать, что я обнаружил такой план; нельзя сказать, что у меня есть его копия, — но я полагаю, что его можно выработать, при наличии доброй воли, принимая во внимание также особенности Форстера и, как сказал наш коллега из Китая, ему подобных. Мы придем к этому.

46. С учетом этих предварительных замечаний представляется бесполезным проводить такое заседание, как это, не приводящее ни к каким результатам; нам необходим коренной перелом. У меня есть здесь — и я их очень внимательно прочитал — четыре проекта резолюций фактического характера, которые были внесены в марте этого года не кем иным, как моими друзьями из Бенина, Ливии и Маврикия [S/12309 — S/12312]. И я должен сказать, что они поступили мудро, подразделив весь этот вопрос на четыре различных раздела: первый касается осво-

бождения заключенных; второй — угрозы международному миру; третий касается эмбарго на вооружение; и четвертый — экономического аспекта — как применять санкции. Вместо того чтобы включить эти элементы в один проект резолюции, эти делегации, по моему мнению, приняли вполне разумное решение о том, чтобы посмотреть, что можно сделать отдельно по каждому из этих элементов, которые, как представляется, составляют суть четырех проектов резолюций.

47. Но давайте посмотрим, что сделано на сегодняшний день. Возьмем, например, проект резолюции по финансовому или экономическому аспекту. Беспристрастно и объективно я хочу сказать моим африканским друзьям, что некоторые державы — я называть их не буду — имеют экономические интересы в Южной Африке, и, как вам известно, мы сейчас сталкиваемся если не со спадом, то с определенной депрессией в данной стране, Соединенных Штатах, равно как и в Европе. Я думаю, что, за исключением наших японских и немецких друзей, мир переживает экономический спад. Они-то знают, как балансировать свои бюджеты и затягивать потуже пояса.

48. Кстати, я здесь должен сказать, что мои поздравления в ваш адрес, г-н Председатель, относятся также и к барону фон Вехмару, который очень эффективно и в лучших немецких традициях руководил Советом в прошлом месяце. Лучше поздно, чем никогда, передать ему мои поздравления.

49. Не нарушая хода своих мыслей, я должен сказать, что так называемые демократии — хотя многие из них являются демократиями по словам и взносам, а не такими, какими им следовало бы быть, — служат интересам различных групп внутри каждой из этих стран. Давайте будем откровенными: неужели мы можем хотя бы на момент подумать, что те, которые имеют интересы в Южной Африке, не будут оказывать давление на свои правительства, заявляя им: «Мы не будем голосовать за вас в следующий раз». Политические деятели для того и существуют, чтобы увековечить себя, если они могут это сделать, или, если они бескорыстны, увековечить свои партии у власти. Поэтому я призываю моих братьев из Африки вместе с нами, народами Азии и Латинской Америки, проделать небольшой анализ: разве мы можем подумать хотя бы на момент, что не будет давления на правительства, направленного на сохранение их экономических связей с Южной Африкой, если уж дела совсем не выйдут из-под контроля, если только не будет здесь беспорядков, не обязательно со стороны черных, — а в Соединенных Штатах черных насчитывается 30 млн. человек; я не знаю, как много черного или цветного населения имеется в Соединенном Королевстве, но если кто-то организует их и создаст трудности для правительства, то это не будет разумным, потому что это приведет к на-

рушению социального порядка, и я думаю, что нам такие методы не нужны.

50. Тогда в чем же заключается ответ на этот финансовый вопрос? Не придавайте этому вопросу слишком большого значения. Именно поэтому я сказал, что, хотя эти четыре проекта резолюций заслуживают похвалы и представляют попытку разрешить данные вопросы, посмотреть, что можно сделать, однако я не думаю, что с экономической и финансовой точек зрения вряд ли многое можно сделать, а если и можно что-то сделать, то только постепенно. Откровенно говоря, я устал от дипломатии, поэтапных шагов. Как я говорил, если вам нужно дойти до двери, например, и вы делаете каждый шаг в пять лет, то пройдет 30 лет, а мы все еще не закончим рассмотрение стоящей перед нами проблемы.

51. Сейчас мы переходим к вопросу об освобождении заключенных. Этот вопрос рассматривается в одном из проектов резолюций. Конечно, южноафриканский режим должен их освободить. Однако будет ли разумным для правительства Южной Африки, хотя оно действует правильно, освободить этих заключенных и позволить им свободно действовать против режима? Это просто немыслимо; не только оно, но никакая другая страна, которая считает, что эти заключенные представляют опасность, не выпустит их на свободу.

52. Что же нам следует предпринять по отношению к ним? Разве Организация Объединенных Наций хоть на миг задумались над тем, что, может быть, было бы разумно — конечно, было бы разумно — или возможно освободить этих заключенных и предоставить им убежище, с тем чтобы они продолжали свою борьбу за освобождение, особенно в тех странах, которые предоставляют финансовую и экономическую помощь режиму Южной Африки? Они будут тогда знаменосцами освобождения и свободы их собственных народов. Почему мы не попросим провести переговоры относительно их освобождения нашего выдающегося Генерального секретаря, который сказал бы им: хорошо, вы, южноафриканцы, опасаетесь того, что если вы их освободите, они создадут неприятности. Отдайте их нам, Организации Объединенных Наций, и мы разместим их: некоторых в Англии, некоторых в Соединенных Штатах, некоторых в других странах, может быть, там, где необходимо осуществить некоторую деятельность, с тем чтобы оказать влияние на народы тех стран, которые предоставляют помощь, правда, под давлением. Правительства надо восхвалять. Они предоставляют финансовую и экономическую помощь, так как на них оказывается давление со стороны определенных групп. Кому? Южной Африке. Они могут прекратить делать это, если они хотят сохранить свои политические позиции в своих собственных странах.

53. Вспомните, что политика всегда вращается вокруг экономики. Однажды в одном из сво-

их выступлений я говорил об этом, и мой хороший друг Яков Малик сказал: «Это — марксизм». Я сказал, что это было еще до Адама и Евы; что это — не марксизм. Мы, арабы, почти 2000 лет назад выразили это в двух словах: «служить интересам». Пальмерстон в парламенте сказал: «Пусть знают, что эта страна не имеет ни вечного врага, ни вечных союзников: только ее интересы являются вечными и постоянными». Будь то в политике или в социальных вопросах, или в любой другой области человеческой деятельности, нужно «служить интересам».

54. Третий вопрос, рассматриваемый в этих проектах резолюций, касается угрозы миру в вышеупомянутом районе. Это — факт; это имеет место. Посмотрите, что происходит в Родезии. Посмотрите, что происходит в Юго-Западной Африке, в Намибии; посмотрите, что происходит в соседних странах. Люди стремятся что-то сделать для темнокожих в Южной Африке. Можем ли мы остановить эти события с помощью резолюций? Я утверждаю, что мы уже давно пытаемся сделать это, но пока безуспешно.

55. И последним, но не менее важным является вопрос о введении эмбарго на поставки оружия. Я был свидетелем двух мировых войн, и я помню, как я читал об одном джентльмене — они считали его джентльменом, поскольку наши британские друзья пожаловали ему титул сэра. Знаете ли вы, кто это был? Это был Базиль Захаров. Он стал сэром Базилем Захаровым. Он был греческого происхождения и жил на Ривьере. Он занимался торговлей оружием не только в Европе, но и повсюду, где можно было заключить грязную сделку. Его уже нет на свете, но существуют другие торговцы смертью. Кстати, в тридцатых годах кто-то написал об этом Захарове книгу под названием «Торговцы смертью». Захарова нет, но есть другие торговцы смертью, сотни таких захаровых. Деятельность этого Захарова была пустяком по сравнению с тем, свидетелями чего мы являемся сегодня в области контрабанды оружия, торговли оружием; иногда это делается тайно, но по большей части открыто. Любой желающий приобрести оружие может лишь прочитать последнюю книгу Энтони Эмсона, которая называется «Базар оружия»³ с подзаголовком «От Ливана до Локхиды». Я прочитал эту книгу два месяца назад, тот час же как она появилась, с тем чтобы освежить память, и я узнал много нового о том, что происходит. Короче говоря, эмбарго на оружие не будет действенным, потому что всегда будет контрабанда.

56. В 1929 году, когда мне было всего 24 года, я узнал от моих французских, немецких и английских друзей в Европе, что маленькое государство Люксембург, не само государство, а люди в этом государстве продавали не оружие, а то, из чего делается оружие, сталь, как глав-

ным державам, Германии и Австрии и т. п., с одной стороны, так и так называемым союзникам, Франции и Великобритании, с другой. Как же мы можем надеяться достичь каких-либо результатов, применяя эмбарго.

57. Я сказал, что мы могли бы добиться каких-либо результатов, если бы наш Генеральный секретарь путем переговоров добился бы освобождения заключенных. Хорошо, тогда мы снова вернемся к тому, с чего мы начали. Как мы можем решить эту проблему? Сейчас я предложу вам нечто радикальное, основанное на моем собственном опыте в этих вопросах. Может случиться, что некоторые мои идеи не найдут поддержки, особенно среди моих неуступчивых африканских групп. Если непримиримость принесит какие-то результаты, то я, даже в моем преклонном возрасте, взял бы в свои руки знамя и пошел бы вперед. Но непримиримость в нынешних обстоятельствах ничего не дает. А энтузиазм должен оставаться. И в конечном счете южноафриканский режим не имеет никаких шансов, поскольку мы знаем, как империи, которые имели мандаты на Ближнем Востоке, терпели крах и гибели. Иногда я сам говорю нашему арабскому народу: не думайте, что эти мандаты исчезли благодаря нашим усилиям, эти мандаты исчезли, потому что распались сами империи. Конечно, мы внесли наш скромный вклад. И режим в Южной Африке не может существовать вечно. В мире происходят события, над которыми промышленные державы в Европе и в других районах мира не имеют контроля. Но должны ли мы в Организации Объединенных Наций ждать столь долго, пока все это не произойдет? Я думаю, что можно что-то сделать, чтобы поставить Форстера и ему подобных — как сказал мой китайский друг — на место раз и навсегда.

58. Прежде всего Намибию следует объявить свободной страной, с тем чтобы любой недовольный негр мог приехать и свободно жить в Намибии. Я слышал, что в Намибии много ресурсов и небольшое население. К чему идея о сохранении мандата? Мандатов уже больше нет. Мы должны дать понять Форстеру и тем, кто придерживается таких же взглядов, что они не могут удерживать Намибию под своим правлением и что она должна быть открытой страной; но его и тех, кто его поддерживает, тех белых, которые имеют определенные экономические интересы, следует убедить в том, что их интересы не пострадают. Это должно быть так именно в интересах черных, потому что, до тех пор пока черные не утвердятся там сами, они должны учиться у белых. Черные не имели возможности развивать промышленность так, как это делали белые. Поэтому они должны учиться у них. Если белые хотят жить в мире, что плохого в этом? Оставьте их в покое, пусть они живут там, но в независимой Намибии. Первым делом нужно срочно начать работу по предоставлению независимости Намибии и открыть двери Намибии

³ The Viking Press, New York, 1977.

для всех черных, которые не желают ни при каких обстоятельствах проживать в Южной Африке. Это первый шаг, который необходимо предпринять.

59. Я не смотрю передачи по телевидению, но кое-кто мне сказал, что Форстер собирается выступить по телевидению здесь, в Соединенных Штатах. Кто-то побывал в Южной Африке и взял у него интервью для телевидения. Я весьма внимательно смотрел передачу с его участием и с участием его собеседников. Форстер и его сторонники — испуганные люди, и они так уверены в своем собственном превосходстве, что они будут сражаться, даже оказавшись спиной к стенке, если это окажется необходимым, и это будет длительной борьбой, поскольку мы не можем контролировать никакое эмбарго на оружие. Вы знаете, что это будет означать? Они принесут в жертву свой собственный народ, белых и многих невинных черных. Многие белые являются невинными, но они подверглись процедуре «промывания мозгов» так же, как и другие народы.

60. Мне бы хотелось, чтобы был воскрешен Ганди. Если бы только черные вместо бойкотов и оружия могли оказывать ненасильственное сопротивление. Тогда бы белые сдались, поскольку вопрос здесь упирается в экономику. Но у нас там нет Ганди, хотя он там бывал в свои ранние годы.

61. Поэтому, исходя из того, что они будут сражаться, даже стоя спиной к стенке, это будет длительной борьбой, поскольку они будут получать скрытую поддержку в виде финансовых средств, а также в виде вооружения из-за границы. Мне представляется, что необходимо с ними говорить на следующей основе. Оставим в стороне апартеид. Мы говорим об апартеиде, расовой дискриминации и обо всех других формах дискриминации в Третьем комитете. Не следует повторять здесь то, о чем мы говорим на Генеральной Ассамблее, или то, о чем мы говорим в других комитетах, рассматривая этот вопрос. Лучше скажите: «Хорошо, вы хотите сохранить белый цвет вашей кожи. Хорошо. Давайте посмотрим с географической точки зрения: принимая во внимание вашу численность, принимая во внимание ваши потребности и ваш уровень жизни, создайте для себя какое-нибудь государство в Южной Африке, а другая часть будет независимой под правлением черных, либо полностью независимой, либо, если белые прислушаются к голосу разума, это будет федеральным государством с общей внешней политикой».

62. Это, как я считаю, будет практическим решением. Но если вы хотите двигаться по спирали, тогда, как мне кажется, в будущем году примерно в это же время у нас будет еще другая серия проектов резолюций, которые, хотя и конструктивные, неосуществимы, после того как они будут приняты, потому что ведется множество переговоров, но принимается слишком ма-

ло мер со стороны тех, кто пользуется в мире властью. Те, кто пользуется в мире властью, не хотят конфронтации. Я уверен, что американцам присуще чувство справедливости, и я уверен — хотя я и монархист, — что и русские имеют обыкновение оказывать поддержку любому, кто подвергается угнетению. Они это сделали в своей стране, поэтому почему им не поступить таким же образом в Африке? Но они, эти две сверхдержавы, не хотят никакой конфронтации. Они не хотят конфронтации, поскольку кое-что может выйти из-под контроля и они уничтожат друг друга и нас, которые находимся на периферии. Поэтому вместо того, чтобы дружески и совместными усилиями пытаться добиться чего-либо такого, что принесло бы плоды, что они делают? Они ведут войны в своих сферах влияния, а жертвами являются малые страны. Неприятно даже упоминать об этом, но ведь это происходит. Давайте попросим сверхдержавы посмотреть, что можно было бы самым решительным образом предпринять, с тем чтобы освободить черных в Южной Африке. Забудьте ваши переговоры об ОСВ ⁴!

63. Нам нужны результаты, иначе вы, черные, скажете, что мы занимаемся пустой болтовней. Мы не болтаем, но не считайте, что то, что вам говорится великими державами — не на уровне правительств, — является само по себе пустой болтовней. Мы хотим действий и меньше резолюций.

64. Я хотел бы зарезервировать за собой право продолжить свое выступление — не сегодня, поскольку сегодня хочет выступить в Совете один из моих африканских братьев, который спрашивал меня, собираюсь ли я выступать за него, и который является одним из борцов за свободу. Я не думаю, что его выступление продлится больше чем полчаса, и вообще члены Совета и Генеральной Ассамблеи должны использовать время с пользой, чтобы наш Генеральный секретарь не имел проблем в отношении бюджета. Мы тратим зря много времени.

65. Сказав об этом, я надеюсь, если сочту нужным, возобновить обсуждение, причем без подготовленной речи, а основываясь на том, что подсказывает мне мой скромный опыт.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — г-н Макатини, которого Совет пригласил на своем прошлом заседании, согласно правилу 39 временных правил процедуры. В соответствии с этим я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

67. Г-н МАКАТИНИ (*говорит по-английски*): Наша делегация придает большое значение тому факту, что эта сессия, историческая задача которой состоит в том, чтобы выбрать между

⁴ Переговоры об ограничении стратегических вооружений.

действиями против апартеида, с одной стороны, и бездействием в пользу этой бесчеловечной системы, с другой, проходит под вашим руководством.

68. Историки и государственные деятели, занимающиеся внешней политикой, хорошо знают о прочных узах, связывающих народы Южной Африки и Индии. На протяжении столетий оба народа боролись против общего врага, за достижение общей цели — права на самоопределение. В какой-то момент, между 1860 и 1866 годами, когда Индия еще была объектом эксплуатации британского империализма, около 6300 завербованных индийцев были доставлены из Мадраса и Калькутты в Наталь, Южная Африка. Вряд ли тогда английские колониялисты сознавали, что они укрепляют положение, результатом которого будет крепкое и нерушимое братство и солидарность между нашими двумя народами. Это проявляется в различных формах, особенно в той активной роли, которую играл Махатма Ганди в борьбе против расовой дискриминации в Южной Африке, а также в том, что с самого начала существования Организации Объединенных Наций Индия обратилась с просьбой включить в повестку дня Организации проблему белого превосходства в Южной Африке.

69. Я с удовлетворением отмечаю, что угнетенные народы Южной Африки индийского происхождения остаются верными этой традиции. Под руководством Африканского национального конгресса они продолжают борьбу плечом к плечу с африканцами и цветными, а также с белыми демократами, число которых постоянно растет. Один из представителей этого народа, Мак Махарадж, известный ветеран этой борьбы, несколько дней назад имел возможность выступить в качестве петиционера в Специальном комитете против апартеида по случаю Дня солидарности с южноафриканскими политическими заключенными⁵. Совсем недавно ему удалось избежать ограничений, которые последовали после окончания его 12-летнего заключения на острове Роббен, в том же самом месте, где находятся наши выдающиеся руководители, такие как Нельсон Мандела, Уолтер Сисулу, Гован Мбеки, Ахмед Катрада — последний индийского происхождения, и Артур Голдберг — белый, а также другие, для которых начало предстоящих на Генеральной Ассамблее прений по вопросу об апартеиде, намеченных на 7 ноября, будет означать пятнадцатую годовщину их пожизненного заключения на острове Роббен.

70. Г-н Председатель, поскольку ваша страна ведет решительную и неустанную борьбу против апартеида и основываясь также на вашей преданности делу и опыте, мы уверены в том, что под вашим руководством Совет примет быстрые и далеко идущие меры наказания, соответст-

вующие той задаче, которая стоит перед международным сообществом сегодня, и таким образом будет восстановлено доверие к нашей Организации.

71. В данный момент я хотел бы несколько отойти от подготовленного мной заявления. В соответствии с традициями, существующими в Африке, нас всегда воспитывали в уважении к старшим. Я выступаю после представителя Саудовской Аравии, который, как я думаю, с добрыми намерениями представил на рассмотрение Совета то, что он считает прагматическим решением проблемы. Я не выполнил бы свой долг, если бы не сказал, что для черных Южной Африки принцип самоопределения так же ценен, как и для всего остального мира. Я также хочу напомнить, что принцип самоопределения народа Южной Африки неоднократно поддерживался Организацией, особенно Советом, и заявить о том, что Организация совершенно справедливо отвергла политику бантустанизации. Выступать в защиту передачи Южной Африкой черного населения Намибии было бы равносильно поддержке бантустанизации, которую мы отвергаем, поскольку эта политика является краеугольным камнем апартеида. Она направлена на то, чтобы лишить африканский народ прав, принадлежащих ему по рождению. И я воспользуюсь первой же возможностью, как только она у меня появится, чтобы рекомендовать моему руководству обсудить эту проблему с дружественной страной, которую представляет Его Превосходительство. В прошлом у меня была такая возможность, когда я был в составе делегации, которая встречалась с покойным королем Фейсалом, заверившим нас в своей поддержке; поэтому я убежден, что сегодняшние замечания представителя Саудовской Аравии сделаны с добрыми намерениями, но что мы всегда должны добиваться согласования наших позиций.

72. Эта серия заседаний Совета Безопасности проводится по просьбе 49 африканских государств — членов Организации. Мы искренне одобряем эту быструю акцию, которая, несомненно, приветствуется и поддерживается на всем африканском континенте, а также теми силами в капиталистических странах, которые выступают за справедливость. Эта серия заседаний также активно поддерживается народами и правительствами неприсоединившихся стран и социалистических стран. Африканский национальный конгресс рассматривает это как доказательство решимости Африки на этой решающей стадии нашей борьбы не оставаться бездейственным в отношении развернутой программы Форстера по проведению репрессий в Южной Африке и агрессии за ее пределами; в отношении подготовки того, о чем Форстер указывал в ультиматуме от 1974 года, представленном международному сообществу, где предлагалось принять апартеид Претории или оказать перед альтернативой — «слишком ужасной, чтобы ее можно было рассмотреть», а также в отношении его угрозы,

⁵ A/AC.115/SR.353.

высказанной в период израильской агрессии 1967 года, когда он заявил: «Израиль проглотил арабов до завтрака; мы можем съесть черную Африку перед обедом».

73. Серьезность проблемы, стоящей перед Советом сегодня, не имеет себе равных. Можно было бы привести пример гипотетического характера, а именно: человечество, вероятно, было бы спасено от ужасов последней войны, если бы в 30-х годах Адольф Гитлер не дерзнул бросить столь же открытый вызов международному сообществу, как это сделал Джон Бальтазар Форстер. Ради тех, кто счел бы такое сопоставление преувеличенным, важно напомнить не только сходство идеологий этих расистских фанатиков, но и то, что, хотя Гитлер и был лучше вооружен, его арсенал и вполнину не был так совершен, как арсенал Форстера, не говоря о том, что у него, определенно, не было ядерного оружия. Нужно принять во внимание при рассмотрении важности этого вопроса в Совете участие Форстера в качестве генерала Оссева Брандваага в секретной организации пятой колонны, в составе которой было 250 тысяч человек, а также его заявление в 1942 году о том, что его организация преследует цели христианского национализма — то, что в Италии Муссолини называлось фашизмом, а в гитлеровской Германии — национал-социализмом.

74. Я, равно как и посол Махмуд Местири, представитель Туниса и представитель африканской группы, не намерен перечислять многочисленные варварские преступления, которые были совершены и которые продолжают совершаться режимом Форстера во имя так называемой защиты христианской, западной и белой цивилизации и якобы в качестве оплота против так называемого проникновения коммунизма в Африку, как об этом неустанно заявляет Форстер. Однако важно отметить, что эта серия заседаний Совета Безопасности дает возможность тем странам, особенно Соединенным Штатам, Франции, Великобритании, Федеративной Республике Германии, Японии, Израилю и другим странам, история сотрудничества которых с режимом апартеида хорошо известна, немедленно отказаться от своей политики и сообщить об этом народам и правительствам мира, для того чтобы дополнить усилия освободительного движения, направленного на ликвидацию этой раковой системы апартеида и, таким образом, на предотвращение ухудшения отношений между расами в предстоящие десятилетия. Им давно уже пора показать — действуя не словами или демагогическими заявлениями, произносимыми с намерением одурманить угнетенные народы, а осуществляя немедленные и конкретные акции, — что достойный ученик Гитлера, сегодняшний вешатель южноафриканского и намибийского народа, угнетатель народа Зимбабве, агрессор по отношению к ангольскому народу и другим народам этого субконтинента, не является жандармом их региона. Настало время на деле опровергнуть некоторые заявления, которые де-

лаются западными политическими деятелями и стратегами, а именно, что Запад не может себе позволить пойти дальше словесных осуждений апартеида, потому что он зависит от Южной Африки в области торговли, поставки сырья и в осуществлении стратегических планов.

75. В качестве предупреждения западным странам, которые сегодня пытаются приспособиться к положению в Анголе и Мозамбике, где они поставили на проигравших лошадок, поддерживая португальский колониализм, а позднее марионеточные администрации, я приведу высказывание нашего президента Оливера Тамбо. Выступая на Всемирной конференции действий против апартеида, состоявшейся в Лагосе, он заявил:

«Расисты и фашисты в южной части Африки в настоящее время имеют поддержку, как они считают, мощных сил. Однако мы стоим за правое дело и стремимся к свободе. Борьбу нашего народа за захват власти поддерживают народы мира, представленные на данной Конференции; ее поддерживают в международном плане объединенные и непобедимые антирасистские, антиимпериалистические и антифашистские силы мира, представляющие демократические, социалистические и прогрессивные народы и государства».

76. В настоящий момент я хотел бы от имени Африканского национального конгресса вновь подтвердить, что поддержка нашей Организации — это поддержка создания демократической и нерасистской Южной Африки, как об этом записано в Хартии Свободы. Хартия Свободы, которую я хотел бы распространить с разрешения Председателя среди членов Совета [см. S/12425], была принята нашим угнетенным народом с целью создания справедливого и равноправного общества. В ней, среди прочего, говорится, что Южная Африка принадлежит всем, кто живет в ней, и никакое правительство не может по справедливости претендовать на власть, если она не основывается на воле всего народа.

77. Если убийство Стива Бико и тюремное заключение Перси Кобозы и Дональда Вудза, а также запрет всех организаций, известных некоторым видным дипломатам как организации, которые не совершают актов насилия, не доказывают фашистского характера режима Форстера, я могу только повторить то, что я однажды уже сказал послу Эндрю Янгу, а именно то, что, если его деятельность в качестве руководителя борьбы за гражданские права на юге осуществлялась бы в Южной Африке против апартеида, он бы находился уже под охраной на острове Роббен и был осужден по закону о подавлении коммунизма или по какому-нибудь еще драконовскому закону, потому что, согласно законодательству режима, любое лицо, которое стремится к социальным, политическим и экономическим переменам, является коммунистом.

78. Организация Объединенных Наций прокладывала путь к действиям против режима апартеида еще с 1960 года, когда после расстрела в Шарпевиле Совет Безопасности призывал режим Южной Африки

«принять меры, направленные на достижение расового согласия, основанного на равенстве, так чтобы обеспечить, что создавшееся ныне положение прекратится и более не возникнет, и отказаться от своей политики апартеида и расовой дискриминации» [резолуция 134 (1960)].

79. В 1963 году в своей резолюции 181 (1963) Совет не остановился на том, чтобы решительно осудить политику Южной Африки, имеющую целью увековечение расовой дискриминации, а пошел дальше и призвал режим освободить всех лиц, содержащихся в тюрьме, заключенных под стражу или подвергающихся другим ограничениям за их сопротивление политике апартеида. Резолюция также торжественно призвала все государства прекратить впредь продажу и поставку в Южную Африку оружия, снаряжения всех видов, а также военных автомашин.

80. В том же году в своей резолюции 182 (1963) Совет выразил убеждение в том, что положение в Южной Африке серьезно нарушает международный мир и безопасность.

81. В своей резолюции 282 (1970), напомним свои резолюции об эмбарго на поставку оружия, Совет выразил убеждение, что положение, возникшее в результате продолжающегося применения политики апартеида и продолжающегося приобретения оружия и военного снаряжения у ряда государств — членов Организации и вследствие производства на месте оружия и боеприпасов по лицензиям, является потенциальной угрозой международному миру и безопасности. Далее резолюция признавала, что усиленное накопление вооружений и наращивание военных сил в Южной Африке представляют собой подлинную угрозу безопасности и суверенитету независимых африканских государств, противящихся расовой политике южноафриканского режима, в частности, соседних государств.

82. В своей резолюции 311 (1972) Совет признал законность борьбы угнетенного народа Южной Африки за свои права человека и политические права, как они изложены в Уставе и во Всеобщей декларации прав человека, и призвал все государства строго соблюдать эмбарго на оружие Южной Африке.

83. И наконец, в своей резолюции 392 (1976) Совет решительно осудил южноафриканский режим за то, что он прибегает к массовому насилию и убийству африканского народа, в том числе школьников и студентов и других противников расовой дискриминации, и вновь подтвердил, что политика апартеида является преступлением против совести и достоинства человечества и

серьезно нарушает международный мир и безопасность.

84. Бесчисленные осуждения и призывы к южноафриканскому режиму со стороны международного сообщества через Организацию Объединенных Наций безнаказанно игнорировались. То же касается и обращений к некоторым государствам, которые продолжали сохранять свое экономическое, дипломатическое и военное сотрудничество с режимом Претории. Результатом явилось усиление репрессий и повторные массовые расстрелы, а также агрессия против Анголы, продолжающаяся оккупация Намибии, экономическая и военная поддержка режима Смита, экономическая агрессия против Лесото, повторное нарушение территориальной целостности и суверенитета государств, не имеющих выхода к морю, таких как Ботсвана, Лесото и Свазиленд, и благословение повторяющихся актов агрессии со стороны режима Смита против Мозамбика и Замбии.

85. Для подавляющего большинства государств-членов, кроме основных торговых партнеров, некоторые из которых усилили свое военное сотрудничество с режимом Претории, поставляя ему лицензии и давая ему возможность полагаться на свои силы в производстве военного оборудования и снабжая его знаниями для производства атомного оружия, южноафриканский режим представляет собой угрозу миру и международной безопасности. Эту позицию западных стран уже становится трудно оправдывать в свете нового закона о защите, на основе которого режим берет на себя право военного вмешательства в дела всех африканских стран, находящихся к югу от экватора. Его воинственная позиция зашла так далеко, что он перестал считаться с президентом США и заявил об этом всем странам, которые выступали за отсрочку действий международного сообщества на том основании, что они обладают коллективными средствами для оказания давления на Форстера, и такую позицию режима следует рассматривать с учетом его ядерного потенциала. И сейчас западные страны должны проявить инициативу, расширив меры наказания, предусмотренные четырьмя проектами резолюций, предложенными Бенином, Ливией и Маврикием 29 марта этого года [S/12309 — S/12312].

86. Мы приветствуем предложения, сделанные послом Махмудом Местири и другими ораторами, такими как представитель Бенина, что ничто иное, как немедленное введение экономических санкций и обязательного эмбарго на поставку оружия и эмбарго на нефть, будет достойным ответом на вызов, сделанный международному сообществу. И как правильно указал посол Местири, несмотря на тот факт, что режим Форстера ведет агрессивную войну против угнетенного африканского народа, полагаясь на оружие, получаемое с Запада, мы не просим западные страны направить войска в Южную Африку. Как сказал президент нашей страны в Логосе:

«Наш народ под руководством Африканского национального конгресса признает и понимает тот вызов, который бросила нам история. Наша революция может быть результатом только наших усилий, и мы не отказываемся от своего долга. Помощь и поддержка, которую мы просим от мира, путем осуществления этих предложений, может создать более благоприятные условия для победы, которую не может отрицать наш народ».

87. В заключение я хотел бы сказать, что внимание мира сегодня приковано к деятельности настоящей сессии, и мы надеемся, что Совет оправдает надежды прогрессивного человечества.

88. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я не собирался выступить на сегодняшнем утреннем заседании, но я выслушал с глубоким вниманием — как я всегда это делаю — заявление посла Баруди, представителя Саудовской Аравии, которого я всегда считал своим наставником. Однако я не совсем правильно понял то, что же он предложил в отношении обмена населения между Южной Африкой и Намибией. Имел ли он в виду лишь политических заключенных, которых держит в тюрьмах расистский режим Претории, или же он имел в виду двадцать миллионов местного населения, или какое-либо другое небелое население Южной Африки? В любом случае, я не считаю, что Устав Организации Объединенных Наций содержит решение, подобное тому, что было предложено послом Баруди. С другой стороны, четыре проекта резолюций, представленные африканскими странами — членами Совета, подпадают под положения Устава и предусматривают мирные меры.

89. Например, я хотел бы знать, почему Саудовская Аравия, богатство, ресурсы и размеры которой являются ничуть не меньше ресурсов Намибии, все еще не предлагает национального очага палестинцам? Подобное предложение могло бы разрешить довольно острую проблему. Возможно также, что такие густонаселенные районы, каким, например, является Индия, могли бы облегчить свое положение за счет переселения индийцев в такие более крупные, более богатые и менее населенные страны, какими являются, например, Соединенные Штаты.

90. Я согласен, что в мире плохо распределены богатство, земля и население. В этом отношении предложение посла Баруди — если я его правильно понял — имеет некоторый смысл. Но я сомневаюсь, чтобы Соединенные Штаты или европейские страны желали бы дать убежище на неопределенный срок в своих соответствующих странах армии африканских борцов за свободу, которые полны решимости свергнуть расистский режим Форстера и взять в руки политическую власть в своей собственной стране.

91. Я считаю, что предложение посла Баруди

является мудрым, но, по моему мнению, оно далеко от осуществления. Я хотел бы иметь возможность обсудить с ним этот вопрос в частном порядке.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как известно членам Совета, посол Баруди резервировал свое право сделать дополнительное заявление. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить в продолжение своего предыдущего заявления.

93. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я попросил разрешения осуществить свое право на ответ, поскольку мне здесь приписали некоторые вещи, о которых я не говорил.

94. Я обращаюсь к джентльмену, борцу за свободу из Южной Африки и моему хорошему другу послу Рамфулу.

95. Я сказал, что должно быть создано независимое черное африканское государство в рамках Южной Африки и что мы должны начать с Намибии, поскольку некоторые люди хотели бы поискать счастья в Намибии. Я не сказал, что все черное население в Южной Африке должно переселиться в Намибию. Я сказал, что каждый, кто недоволен, может переселиться туда.

96. Если посол Рамфул прочтет стенографический отчет, то он вряд ли с таким сарказмом будет упоминать о палестинцах, равно как и выступавший здесь джентльмен вряд ли сможет сказать, что я выступаю на стороне Форстера. Наоборот, я сказал, что режим Форстера, если он хочет продемонстрировать добрую волю, в качестве первого шага должен освободить Намибию и что каждый, кто чем-то недоволен, мог бы перебраться туда и, возможно, работать там в целях освобождения других черных. Я не говорил, что он должен переселиться туда и там работать, как бы я ни пугал — более того, чем они напуганы сами, — Форстера и подобных ему.

97. Посол Рамфул, покажите мне, где я сказал, что все черные в Южной Африке должны переселиться в Намибию. Мой дорогой друг, вы просто политически заигрываете с джентльменом, который выступал перед нами до вас и который сказал, что я хочу, чтобы все черные были отправлены в Намибию. Я никогда не говорил этого. Почему вы мне это приписываете? Я не так прост. Я знаю, что есть миллионы и миллионы черных, которые не хотели бы покидать Южную Африку, и они имеют право оставаться там.

98. Но что вы скажете относительно событий в Европе в 1848 году? Многие в Европе были недовольны и направились в Соединенные Штаты. Но разве это значит, что каждый, кто был недоволен, должен был направиться в Соединенные Штаты?

99. Между прочим, между 1815 и 1848 годами имела место разрядка, фальшивая разрядка:

в Соединенных Штатах как раз заваривалась каша. Талейран и Меттерних создали своего рода разрядку, и многие люди тогда думали, что это было сделано для того, чтобы умиротворить их. Там произошла целая серия восстаний, и многие европейцы уехали в Соединенные Штаты. Но разве это значит, что они не должны были уезжать? Разве это означает, что каким-либо людям в Южной Африке, когда Намибия получит независимость, не разрешат туда перебраться, если эти люди будут считать, что белый режим все еще управляет ими? Зачем искажать факты — только потому, что вы хотите, чтобы ситуация продолжалась? Но с каким результатом? С вашими резолюциями, со всем соответствующим уважением?

100. Почему вы, мой дорогой друг из Маврикия, от имени всего народа заявляете, что я предположил, что все черные из Южной Африки — как будто я сказал, что все черные — должны эмигрировать в Намибию? Я сказал о том, что в качестве демонстрации доброй воли режима первое, что мы должны сейчас сделать, это освободить Намибию и что каждый, кто недоволен, может направиться туда и работать в целях освобождения черных, которые там находятся.

101. Вы бы приняли черных на Маврикий, если бы мы попытались освободить их? Я не думаю, чтобы вы отважились на это, поскольку вы боитесь, что они свергли бы ваш режим.

102. Зачем втягивать палестинцев? Это был неудачный пример. У палестинцев есть дом и государство, и они будут бороться за них до последнего дня. А если я «попался на крючок» Организации Объединенных Наций, то это произошло потому, что я приехал только за тем, чтобы основать представительство Саудовской Аравии, после чего я должен был вернуться к своей работе. То, что меня «подцепило на крючок», оказалось палестинским вопросом, потому что я считал положение несправедливым. А вы говорите, что Саудовская Аравия должна открыть свои двери. Откройте свои двери борцам за свободу Южной Африки. Но нет, вы не осмелитесь это сделать. Пожалуйста, в следующий раз все вы будьте осмотрительны в своих выступлениях, касающихся моих заявлений. Вы не можете брать мои слова в отрыве от контекста. И хотя вы являетесь моим другом — даже если бы вы были моим родным братом — я бы вступил с вами в спор. Кто вы такой, по вашему мнению?

103. Я знал короля Фейсала 42 года. Он был знаменосцем свободы черной Африки. Белые южноафриканцы хотели учредить бюро для паломников в Джудду, и они просили меня поговорить с королем Фейсалом, чтобы открыть бюро для черных мусульман, безусловно, под эгидой Южной Африки. Он отказался, и я сказал: «Вы правы, что отказались, они могут получать свои визы где-нибудь еще». Зачем в это втягивать мое правительство, зачем втягивать зна-

меносца свободы — покойного короля Фейсала? Зачем втягивать в это дело палестинцев? Яведу с вами счеты вне этого зала. Вы по-прежнему останетесь моим другом, но яведу с вами счеты. И я решительно отклоняю инсинуации, будто я говорил, что Намибия могла бы взять к себе всех южноафриканцев. Если вы не примете этого в качестве моего ответа, то да поможет вам Бог.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, что было бы желательно, чтобы все мы читали стенографический отчет заявления представителя Саудовской Аравии, прежде чем отвечать ему.

105. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Я могу заверить посла Баруди, что я не имел в виду какой-либо сарказм, потому что я переживаю за палестинцев так же остро, как и посол Баруди. Я рад, что мои заблуждения рассеялись. Как я сказал в начале своего выступления, я не совсем понял, что сказал посол Баруди. Я признателен послу Баруди за данное им разъяснение.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Саудовской Аравии.

107. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я считаю, сэр, что, помимо того, что вы являетесь Председателем — и мудрым Председателем, — вы дали прекрасный совет: люди не должны спешить с выводами до того, как они прочтут стенографический отчет. Однако я вновь и вновь должен повторить, что я никогда не заявлял и не намекал на то, что темнокожие Южной Африки должны быть согнаны в Намибию, как об этом сложилось впечатление у некоторых. Я говорил о борцах за свободу, но мне нет необходимости говорить обо всем том, что они могут делать в Намибии. Они могут работать, они могут также бороться за тех своих соотечественников, которые там все еще борются за свои права.

108. Если же я говорил не в традиционном духе, то это потому, что традиционная форма ничего не дала. Я пытался добиться перелома. И мы все должны помнить о том, что мы все преданы Уставу: мы являемся не только представителями наших соответствующих стран. Мы должны быть верны Уставу. Я выступаю как член Организации Объединенных Наций, а не только как представитель Саудовской Аравии. Я понимаю, почему мы аплодируем откровенным замечаниям посла Янга — потому что они не очень соответствуют хорошо скроенным заявлениям правительства его страны. Мы аплодируем ему. И сейчас я не подражаю послу Янгу: я опередил его, высказав свои взгляды еще задолго до того, как он был назначен послом. Но потому, что посол Янг представляет большую страну, вы только шепчетесь. Почему вы не спорите с послом Янгом? Вы спорите со своим дру-

гом. «Я посажу вас позади себя на лошадь». Это арабская поговорка. Если хотите, то можете посмотреть, что находится в седле, и взять все, что вам нужно, но не сбрасывайте меня с лошади. Вы не сможете этого сделать, никто из вас, даже г-н Рамфул: я знаю, как ездить на лошади. Я знаю, о чем я говорю, так что не воз-

водите клеветы. Я выступаю за свободу темнокожих Южной Африки, но я старался «разбить лед»: я имею на это право как член Организации Объединенных Наций. И никаких обид: я прощаю вас.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
